

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.192

Организация специализированных судов в уголовном судопроизводстве государств бывших республик СССР как опыт для России

¹Бреев Д.Е.

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются организационное устройство, некоторые особенности полномочий судов, реализующих функции судебного контроля в уголовном судопроизводстве государств бывших республик СССР. Исследуется уголовно-процессуальное законодательство и законодательство о судоустройстве названных государств. Применяется сравнительно-правовой и формально-юридические методы, с помощью историко-правового метода выявляются причины появления в уголовном процессе специализированных судей и эволюционное развитие этого института. Сравнивается и анализируется положительный и отрицательный опыт практической деятельности следственных судей, оценивается полезность применения названного института в законодательстве России для повышения эффективности судебного контроля. Автором предлагается собственная модель организации судей, реализующих судебный контроль в отечественном уголовном судопроизводстве на основе уже имеющейся практики.

Ключевые слова: судоустройство, судебный контроль, судебные полномочия, уголовное судопроизводство, следственный судья

Для цитирования: Бреев Д.Е. Организация специализированных судов в уголовном судопроизводстве государств бывших республик СССР как опыт для России // Современный ученый. 2025. № 10. С. 431 – 437.

Поступила в редакцию: 20 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

Organization of specialized courts in criminal proceedings in the former Soviet republics as an experience for Russia

¹Breev D.E.

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article examines the organizational structure and some features of the powers of courts that exercise judicial control functions in criminal proceedings in the former Soviet republics. The article examines the criminal procedure legislation and legislation on the judicial system of these states. Comparative legal and formal legal methods are used, the historical and legal method is used to identify the reasons for the appearance of specialized judges in the criminal process and the evolutionary development of this institution. The positive and negative practical experience of investigating judges is compared and analyzed, and the usefulness of using this institution in Russian legislation to increase the effectiveness of judicial control is assessed. The author suggests his own model

of the organization of judges who implement judicial control in domestic criminal proceedings based on existing practice.

Keywords: judicial system, judicial control, judicial powers, criminal proceedings, investigating judge

For citation: Breev D.E. Organization of specialized courts in criminal proceedings in the former Soviet republics as an experience for Russia. Modern Scientist. 2025. 10. P. 431 – 437.

The article was submitted: May 20, 2025; Approved after reviewing: July 23, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

В уголовном судопроизводстве государств – республик бывшего СССР, за исключением Белоруссии и Республики Туркменистан, судебная власть наделена полномочиями по контролю за ограничением основных прав и свобод. Их правовой опыт интересен прежде всего тем, что на протяжении длительного периода времени республики имели общие: правовое пространство, подходы к применению права, менталитет правоприменителей и населения, социальные условия жизни. Республиканские УПК принимались, исходя из общих требований Основ уголовного судопроизводства Союза ССР. Формирование суверенного законодательства происходило под сильнейшим влиянием западных стран прежде всего США и Германии [1, с. 194-208], как раз за исключением Белоруссии и Туркменистана, первая не стала членом Совета Европы, второй добровольно изолировался от остального мира. Муратова Н.Г. верно замечает, «зарубежный опыт помогает сравнивать правовое мышление общества, законодателя, правоприменителя и осознать значимость системы судебного контроля, формирующейся в отечественном уголовном судопроизводстве» [2, с. 19].

Материалы и методы исследований

За исключением Узбекистана, Азербайджана, Армении и Таджикистана полномочия судебного контроля возложены на специальные судейские должности. В Молдове – судья по уголовному преследованию, в Литве – судья досудебного расследования (ст. 19 УПК), на Украине (п. 18) ст.3 УПК), в Латвии (ст. 40 Уголовно – процессуального закона), в Казахстане (ст. 55 УПК), в Кыргызстане (ст. 32 УПК) – следственный судья, в Эстонии – судья по предварительному следствию (ст.21 УПК), Грузии – судья – магистрат (ст.20 УПК).

Представляется, что наименование обусловлено степенью влияния или немецких, или американских советников. Например, в США это судья – магистрат. Наиболее сильно влияние США сказалось на Грузии, как результат внесение в национальное законодательство американских институтов. Отсюда наименование судьи полностью аме-

риканское. На деле же судья магистрат – это такой же судья районного (городского суда), который вдобавок к основным обязанностям наделен функцией судебного контроля без проведения следственных действий или активного сбора доказательств на американский манер, его функции могут быть возложены на судью председателем районного (городского суда).

В Прибалтике, Украине, Казахстане и Кыргызстане [3] влияние немецких экспертов из фонда IRZ (нем.), отсюда заимствованное немецкое «Ermittlungsrichter» или следственный судья [1, с. 190], что, однако в переводе не совсем точно. Влияние Германии обусловлено стремлением интегрироваться в различные европейские структуры. «Следственный судья – это участник, не принимающий разовые судебно-контрольные акты, а привязанный к уголовному делу на постоянной основе...» [4, с. 294]. Однако, несмотря на термин – «следственный судья», фактически данное процессуальное лицо следственных функций в названных странах не реализует, что также указывает на немецкое заимствование.

Кодексы Молдовы – ст. 109 УПК, Узбекистана – глава 12¹ УПК, Литвы – ст. 184 УПК, Эстонии – ст. 69¹ УПК предусматривают депонирование доказательств на случай невозможности допроса свидетеля при рассмотрении дела по существу. Часть 3 ст.189 УПК Литовской Республики закрепляет допрос следственным судьей подозреваемого по ходатайству прокурора, если есть опасение, что подозреваемый изменит показания или откажется их давать. УПК Украины (ст. 244) наделяет правом стороны защиты обратиться к следственной судье с ходатайством о проведении экспертизы (п.п. 2) п. 1 ст. 244), в этом случае судья разрешает вопрос о получении образцов для её проведения (п. 8 ст. 145). Сторона обращается к суду именно с ходатайством о проведении следственного действия, а не с жалобой [5]. В перечисленных примерах суд не соотносит деятельность органов уголовного преследования с законодательством, не осуществляет проверку, так как отсутствует само обращение о проверке к суду.

Перечисленные полномочия суда в досудебной стадии процесса имеют скорее доказательственную направленность, а также реализуют состязательные начала в досудебном производстве, но по инициативе не суда, а сторон. Суд как носитель власти уравнивает процессуальные возможности сторон по собору доказательств, на что правильно указывает Лазарева В.А. [6, с. 115] можно добавить, что это способствует укреплению судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Немецкое наименование «*Ermittlungsrichter*» обусловлено не процессуальными функциями, а принадлежностью к форме предварительного расследования «*die Ermittlung*» – дознание, в котором реализуются судебные полномочия в отличии от «*die Untersuchung*» – следствие. Назначением немецкого дознания согласно п.(2) §160 StPO является отыскание как обличающих так и оправдывающих доказательств, а на суд возложена обязанность установить истину (§244 StPO). Поэтому немецкий следственный судья и процессуально, и функционально соответствует наименованию своей должности. В законодательстве Казахстана, Украины, Латвии, Кыргызстана следственный судья реализует те же полномочия судебного контроля, что и его российский коллега с той лишь разницей в рассмотрении большего или меньшего вида ходатайств и степенью императивности судебных решений. Главной особенностью же следственного судьи является то, что помимо функции формирования судебных доказательств, что в принципе может быть решено и без введения названной должности, он осуществляет самостоятельное процессуальное руководство предварительным следствием, реализует текущий судебный контроль по примеру прокурорского надзора.

Статья 15.1 Закона Молдовы «О судоустройстве» предусматривает назначение судей по уголовному преследованию Высшим советом магистратуры из числа судей соответствующей судебной инстанции на 3-летний срок по предложению председателя судебной инстанции. Согласно п.п. 18) ст. 3 УПК Украины следственный судья – это судья первой и апелляционной инстанции, в первой инстанции избирается собранием судей этого суда из своего состава, в апелляционной и Высшем коррупционном суде полномочия следственного судьи осуществляют председатель или определенный им судья из состава этого же суда. В соответствии со ст. 19 УПК Литвы судья досудебного расследования – это судья районного суда, назначаемый председателем районного суда. При этом согласно ч. 1 ст. 65 УПК процессуальные действия и решения судьи досудебного расследования обжалуются председателю районного суда,

то есть должностному лицу, принимавшему кадровое решение. В Кыргызстане следственный судья – судья местного суда (районного, городского), который рассматривает дела по существу. Однако ст. 64 УПК Кыргызстана запрещает участие в рассмотрении дела по существу судье, который реализовывал полномочия следственного судьи по этому же делу. Полномочия следственного судьи возлагаются в силу распределения дел автоматизированной системой, а при её неработоспособности председателем суда (Статья 36 Конституционного закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах»). Как можно увидеть следственный судья Кыргызстана организационно ничем не отличается от своего российского коллеги. Согласно ст. 21 УПК Эстонии судья по предварительному следствию – судья городского или уездного суда, является временной и ротационной должностью на основании плана распределения трудовой нагрузки, он принимается Общим собранием судей конкретного суда на один календарный год. Согласно п. 2) ч.(1) ст. 49 УПК Эстонии совмещение функций судьи по предварительному следствию и рассмотрения дела по существу по одному и тому же уголовному делу не допустимо. Согласно ст. 40 Уголовно – процессуального закона Латвии следственным судьей является судья, которому председатель районного (городского) суда поручил на определенный срок контроль за соблюдением прав человека. Суды, в которые назначаются следственные судьи определяются председателем областного суда в соответствии с ч.(4) разд.40 Закона Латвии «О судебной власти». Непосредственно следственный судья назначается на должность председателем районного (городского) суда по решению председателя областного суда сроком до 4 лет согласно п. 9) ч. (3) разд. 33 Закона Латвии «О судебной власти».

Таким образом, в Молдове, Эстонии и на Украине полномочия следственного судьи возлагаются на судей по усмотрению органов судейского самоуправления. В Грузии, Латвии, Литве и на Украине во второй инстанции по усмотрению председателя суда. В Кыргызстане принятые меры по укреплению независимости следственного судьи от председателя путем внедрения современной технологии распределения дел. Однако если учесть, что внедрение системы распределения дел реально не профинансирано западными спонсорами судебной реформы [7], фактическое возложение полномочий следственного судьи преимущественно реализуется председателем суда. Аналогичные положения реализованы в ст. 108 УПК РФ, однако на практике полномочия судебного

контроля реализуются в большинстве районных судов на основании графика дежурств, издаваемого председателем суда. В некоторых районных судах в связи с небольшим штатом судей, судебный контроль реализуется единственным судьей по несколько месяцев, им же выносятся решения по существу.

В большинстве государств принятые отдельные меры по разграничению функций судебного контроля и рассмотрения дела по существу. В Литве (п.2 ч. 2 ст. 58 УПК), Кыргызстане (ст.64УПК), Латвии (раздел.15 Закона Латвии «О судебной власти», ст. 32 УПЗ), Эстонии (п. 2 ч. (1) ст. 49 УПК), Молдовы (п. 3) ч.(2) ст. 33 УПК), Украины (ч. 1 ст. 76 УПК) судье запрещено рассматривать по существу то дело, по которому он принимал решения судебного контроля. В России изначально предусмотренный ст.63 УПК аналогичный запрет не реализован в силу недостатка финансирования [8], предложение о его исключении вызвало серьезные возражения со стороны правового управления аппарата ГД РФ, мотивированные угрозой обеспечения объективности и законности уголовного судопроизводства [9].

Результаты и обсуждения

Председатель республиканской коллегии адвокатов Казахстана А.Тугел по поводу проверки решений следственных судей вышестоящими судьями, рассматривающими дела по существу заявил, «следственный судья – не должен быть в том институте, где существуют все судьи. Если они будут из одного коллектива, будут вместе в одном, так сказать, помещении, естественно, например, дача санкций, который дает следственный судья, она будет предопределять потом итоги рассмотрения дела по существу» [10].

О порочности рассмотрения одним и тем же судьей уголовного дела по существу и вопросов, относящихся к контрольной деятельности суда, высказываются Ляхов Ю.А. [11, с. 40], Коробкова Е.Е. [12, с. 96-101], Ковтун Н.Н. [13, с. 41-45] и многие другие ученые. На семинаре-совещании председателей судов по итогам 2017 года затронут вопрос о компетенции следственных судей, а председатель Конституционного суда обосновал необходимость отделения судебного контроля от рассмотрения дела по существу, в связи с «сомнениями в независимости и беспристрастности юридического результата» [14]. Судья, который исследует и оценивает материалы в ходе судебного контроля одновременно формирует в своем сознании условия будущего возможного рассмотрения дела. Таким образом, в обоснованность решений, которые судья принимает на стадии судебного контроля вмешивается влияние элемента планирова-

ния и организации будущего рассмотрения дела по существу.

Идея введения института следственного судьи в России давно обсуждается как в научной среде, так и на высшем уровне государственной власти, в том числе Верховного [15] и Конституционного судов РФ [14]. Президентом в конце 2014 года Верховному Суду рекомендовано изучить предложения СПЧ по созданию института следственных судей. Поэтому практический опыт бывших республик СССР в создании специализированных судей, реализующих судебный контроль в уголовном судопроизводстве, заслуживает самого детально изучения. В настоящее время введение рассматриваемого института в России сдерживается сугубо экономическими причинами, которые рано или поздно разрешаться.

Выводы

Таким образом, следственный судья в государствах – бывших республиках СССР ни процессуально, ни функционально никаким следственным судьем по факту не является. Наименования «следственный судья», «судья по уголовному преследованию» и иные в полной мере не соответствует своему содержанию. Поэтому вряд ли для России с её традиционно «сильным» и самостоятельным предварительным следствием «следственный судья» подходящее наименование судебской должности, не имеющее внутреннего логического наполнения.

Взявшись за идею возложения судебного контроля на отдельное процессуальное лицо, в бывших советских республиках ограничились «вывеской на двери кабинета», так и не реализовав её до логического завершения. Во-первых в большинстве стран, судьи, реализующие судебный контроль, структурно находятся внутри территориального суда общей компетенции, это ординарные судьи районных судов. Во-вторых, не везде установлен запрет на участие следственных судей в рассмотрении дел по существу, в отдельных государствах запрет действует частично, то есть только на рассмотрение того дела, по которому судья реализовывал полномочия судебного контроля. В-третьих, законность решений судебного контроля проверяют судебные инстанции с общими полномочиями.

Наиболее полно идея самостоятельного судьи судебного контроля реализована в Казахстане в 2018 году, когда существенно было пересмотрено уголовно – процессуальное законодательство. Часть 3 ст. 54 УПК до 2018 года, предусматривала назначение следственного судьи председателем районного суда, что противоречило конституционному принципу единства статуса судей. Специ-

ализированный суд находился внутри районного суда как его обособленное подразделение со специфической функцией. Вряд ли можно было говорить о некой самостоятельной организации следственных судей за исключением самого названия. В 2018 году в Казахстане образованы специализированные следственные суды, которые организационно и процессуально отделены от судей, рассматривающих дела по существу в связи с чем, наблюдается практически ежегодное снижение числа удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу, например, в 2022 году удовлетворено 80,4%, а в 2015 было – 94,7%, в России 90,1% и 91,7% соответственно. Вместе с тем, следственные суды Казахстана организационно состоят только из судов первой инстанции, а жалобы на принятые ими решения рассматривает обычный судья областного суда (ст.107 УПК). В такой модели организации следственных судей сохраняется зависимость от судей, принимающих решения по существу дела.

Судьи вышестоящих судов одно из звеньев управлеченческой системы контроля [16, с. 221] и помимо своих должностных судейских обязанностей являются кураторами судов нижестоящих. Основной задачей кураторов является обеспечение стабильности и единства судебной практики, судьи районного звена обращаются к ним за консультацией по конкретным делам и материалам. Мнение судьи – куратора вышестоящего суда является важным или очень важным для более чем 86% судей [16, с. 203]. Поэтому судья вышестоящего суда, который проверяет законность решений по существу дела в определенной степени будет влиять на выводы судей при реализации контрольных полномочий. Поэтому суды, реализующие судебный контроль целесообразно полностью вывести из-под административного управления председателей судов, которые рассматривают дела по существу. В противном случае есть постоянный риск оценки законности судебных решений, принятых в судебном контроле через призму законности по существу дела. Создание специализированных судов позволит снять проблему зависимости мировых судей от выводов, изложенных судьями районных судов по результатам судебного контроля.

Представляется, что судьи, реализующие судебный контроль, должны не только не рассматривать дел по существу, но и проверять законность итоговых решений. Речь идет о запрете участвовать в рассмотрении вообще любых дел по существу. Функция судебного контроля основная и единственная для судьи судебного контроля. Второе, судьи, реализующие судебный контроль и

проверяющие законность, принятых ими решений, должны быть выделены в отдельную структуру специализированных судов, что обеспечить возможность доступа ко всем материалам уголовного дела, а не только к тем, что представит орган предварительного расследования на собственное усмотрение.

Возложение функций судебного контроля на специализированных судей, не участвующих в рассмотрении, дел по существу позволит существенно снять нагрузку на судей общей компетенции, особенно в тех судах, где отсутствует специализация. Например, Северо-Енисейский районный суд Красноярского края в составе председателя и судьи в 2024 году рассмотрел по существу 44 уголовных дела в порядке судебного контроля этим же судом рассмотрено 73 материала всех форм судебного контроля, за исключением ходатайств о проведении ОРМ. Как видим, нагрузка по разрешению материалов, связанных с судебным контролем вполне значительная и сопоставима с рассмотрением дел по существу.

Организация специализированных судов судебного контроля обеспечит: 1) повышение независимости и беспристрастности судей при реализации судебного контроля и итогового решения по делу; 2) снижение нагрузки на судей общей компетенции с одновременным повышением качества судебного контроля в виду специализации; 3) успешное устранение противоречий судебной практики из-за угрозы вторжения в компетенцию суда при вынесении итогового решения по делу; 4) правовое регулирование судейской компетенции по проверке фактических оснований ограничения конституционных прав и свобод органами уголовного преследования.

Представляется, что организация специализированных судов судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства должна иметь двух звеньевую структуру. Несмотря на то, что судебные решения в порядке судебного контроля могут обжаловаться и в кассационной, и в надзорной инстанциях, нет необходимости отдельного их образования для специализированного суда. Изложенный подход объясняется узким кругом вопросов и обстоятельств, которые подлежат рассмотрению в кассации и надзоре, и сводятся к формальной проверке соблюдения материального и процессуального права. Организация отдельных коллегий в составе кассационных судов вполне обеспечит независимую проверку законности судебных решений при условии того, что судьи таких коллегий не будут иметь отношения к рассмотрению дел по существу.

Список источников

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. Москва: Статут, 2017. Вып. 2-е, испр. С. 1280.
2. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Екатеринбург. 2004. С. 346.
3. Über uns / Inhaltlicher Schwerpunkt // Die Deutsche Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit e.V. (IRZ). [сайт нем.]. 2011-2024. URL: <https://www.irz.de/index.php/ueber-uns>. (дата обращения: 10.10.2024)
4. Россинский С.Б. Судебный контроль за производством следственных действий: нужны ли дальнейшие реформы? // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, Краснодар, 27 марта 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 289 – 297.
5. Бреев Д.Е. Об опыте реализации института следственных судей в уголовном судопроизводстве Казахстана, Молдовы и Украины в целях повышения эффективности судебного контроля // Закон и право. 2024. № 3. С. 218 – 229.
6. Лазарева В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2015. Т. 1. № 2. С. 114 – 121.
7. Сооронкунова, К., Сальпиева, Н. Аналитическое исследование "Судебная реформа в Кыргызстане. Рекомендации для лиц, принимающих решения": статья // Центр политico-правовых исследований – ЦППИ: [сайт рус.]. 01.10.2018. URL: <https://center.kg/article/225> (дата обращения: 20.06.2023)
8. Пункт 5 Заключения Комитета ГД ФС РФ по законодательству на проект федерального закона № 195733-3 "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СОЗД ГАС «Законотворчество»: [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195733-3> (дата обращения: 16.05.2023)
9. Пункт 4 Заключения ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 15.04.2002 N 2.2-1/5542 "По проекту Федерального закона N 195733-3 "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195733-3> (дата обращения: 16.05.2023)
10. Тугел А. Председатель республиканской коллегии адвокатов: Институт следственного судьи в Казахстане не работает // Информационное агентство ТОО "Rate Media": [сайт рус.]. 01.03.2016. Системные требования: Tor Browser 102.2.1 Release (12.0.7). URL: <https://rate.kz/kaz/23236> (дата обращения: 21.05.2023)
11. Ляхов Ю.А. Стоит ли кардинально изменять российское уголовное судопроизводство? // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 39 – 41.
12. Коробкова Е. Е. Соотношение функций судебного контроля и разрешения уголовного дела в деятельности суда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 96 – 101.
13. Ковтун Н.Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41 – 45.
14. Выступление председателя Конституционного суда РФ Зорькина В.Д. на VIII Всероссийском съезде судей // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. 27.12.2012. URL: <http://www.ssrif.ru/siezd-sudiei/9098> (дата обращения: 12.12.2023)
15. «Следвию предложили судебный надзор». Обзоры материалов СМИ // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. 21 февраля 2018. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/26476/ (дата обращения: 15.02.2022)
16. Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / под ред. В.В. Волкова. Москва: Норма, 2015. С. 271.

References

1. Course of criminal procedure. Edited by L.V. Golovko. Moscow: Statut, 2017. Issue 2, corr. P. 1280.
2. Muratova N.G. The system of judicial review in criminal proceedings: issues of theory, legislative regulation and practice: author's abstract. dis. ... doctor of law, Ekaterinburg. 2004. P. 346.
3. About us. Inhaltlicher Schwerpunkt. Die Deutsche Stiftung für internationale rechtliche Zusammenarbeit e.V. (IRZ). [website in German]. 2011-2024. URL: <https://www.irz.de/index.php/ueber-uns>. (date of access: 10.10.2024)
4. Rossinsky S.B. Judicial review of investigative actions: are further reforms needed? Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of Kuban State University, Krasnodar, March 27, 2020. Krasnodar: Kuban State University, 2020. P. 289 – 297.

5. Breev D.E. On the experience of implementing the institution of investigative judges in criminal proceedings in Kazakhstan, Moldova and Ukraine in order to improve the effectiveness of judicial review. *Law and Right*. 2024. No. 3. P. 218 – 229.
6. Lazareva V.A. Issues of evidence in light of the idea of forming the institution of an investigative judge in the Russian Federation. *Legal Bulletin of Samara University*. 2015. Vol. 1. No. 2. P. 114 – 121.
7. Sooronkunova, K., Salpieva, N. Analytical study "Judicial reform in Kyrgyzstan. Recommendations for decision makers": article. *Center for Political and Legal Research – CPLR*: [website in Russian]. 10/01/2018. URL: <https://center.kg/article/225> (date of access: 06.20.2023)
8. Clause 5 of the Conclusion of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on Legislation on draft federal law No. 195733-3 "On Amendments and Additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". SOZD GAS "Lawmaking": [Electronic resource]. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195733-3> (date of access: 16.05.2023)
9. Clause 4 of the Conclusion of the PU of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 15.04.2002 N 2.2-1. 5542 "On the draft Federal Law N 195733-3 "On Amendments and Additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195733-3> (date of access: 16.05.2023)
10. Tugel A. Chairman of the Republican Bar Association: The Institute of Investigative Judge in Kazakhstan Does Not Work. *Information Agency TOO "Ratel Media"*: [website in Russian]. 01.03.2016. System requirements: Tor Browser 102.2.1 Release (12.0.7). URL: <https://ratel.kz/kaz/23236> (date of access: 21.05.2023)
11. Lyakhov Yu.A. Is it worth radically changing Russian criminal proceedings? *Russian Justice*. 2015. No. 10. pp. 39 - 41.
12. Korobkova E.E. The relationship between the functions of judicial review and resolution of a criminal case in the activities of the court. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 6. P. 96 – 101.
13. Kovtun N.N. Investigative judge in criminal proceedings: pros and cons. *Russian Justice*. 2010. No. 9. P. 41 – 45.
14. Speech by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkina at the VIII All-Russian Congress of Judges. Council of Judges of the Russian Federation: [website]. 12/27/2012. URL: <http://www.ssrif.ru/siezd-sudiei/9098> (date of access: 12.12.2023)
15. "The investigation was offered judicial supervision." Reviews of media materials. Supreme Court of the Russian Federation: [website]. February 21, 2018. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/26476/ (date of access: 02.15.2022)
16. Russian judges: a sociological study of the profession: monograph. Edited by V.V. Volkov. Moscow: Norma, 2015. P. 271.

Информация об авторе

Бреев Д.Е., аспирант, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, d.breev@mail.ru

© Бреев Д.Е., 2025